

Сидя в машине, Цзян Цяньфань молчал всю дорогу. К счастью, Майер сидел на пассажирском сиденье и продолжал читать Цзян Цяньфаню новости, иначе молчание наверняка полностью заморозило бы Линь Кэсун.

Когда они добрались до аэропорта, Майер снял багаж и положил его на тележку. Он передал свой планшет Линь Кэсун, сказав:

— Мисс Линь, поскольку сэр дал мне несколько заданий, я должен остаться в Нью-Йорке, поэтому на несколько дней в Вашингтоне, пожалуйста, позаботься о нем.

— А? Вы не едете?

Если будут только она и Цзян Цяньфань вместе... разве это не значит, что будет так холодно, что они превратятся в ледышки?

— Да. Если господину понадобится, не забудь прочесть ему новости. — Майер подмигнул.

Лицо Линь Кэсун вытянулось. Даже если благодаря чтению новостей Цзян Цяньфаню она сможет исправить произношение и расширить словарный запас, получить бесплатного учителя английского языка и насладиться VIP-обучением один на один, но у этого учителя были слишком высокие ожидания, она не сможет этого выдержать!

Хорошо, что у них обоих не было много багажа, Линь Кэсун не была из тех дам, которым нужно брать с собой весь дом, когда они уезжают, чтобы каждый вечер делать процедуры по уходу за лицом. Два средних багажа, если их толкать, на самом деле довольно легкие и удобные. Но если бы она толкала багаж, кто бы довел Цзян Цяньфаня через таможню к выходу на посадку? Здесь так просторно, что если быть неосторожным, то можно наткнуться на людей.

В это время она услышала знакомый голос.

— Эй! Вот вы где! — Женщина, одетая в повседневную одежду, сапоги и солнцезащитные очки, быстро шла к ним. Когда она взяла Цзян Цяньфаня за руку, Линь Кэсун поняла, что это Айрис.

— Шеф Квентин? Вы тоже едете в Вашингтон?

— Конечно. Шеф-повар Монтгомери учитель не только господина Цзяна, но и мой. — Айрис улыбнулась, увидев Линь Кэсун: — Не ожидала, что господин Цзян действительно повезет тебя в Вашингтон.

Линь Кэсун была ошеломлена, оказалось, что Цзян Цяньфань и Айрис учились у одного мастера! Она думала, что в этом путешествии будут только она и Цзян Цяньфаня, и не ожидала увидеть Айрис. Она так любит Цзян Цяньфаня, что, наверное, будет заботиться о нем, да?

— Майер занят. Если я не возьму ее с собой, кто будет нести багаж?

Ответ Цзян Цяньфаня заставил Линь Кэсун почувствовать себя так, словно ее внезапно ударили ножом. Давненько ее не посещало столь болезненное прозрение. Она действительно думала, что он взял ее с собой для того, чтобы показать великому учителю Монтгомери. На самом деле она просто носильщик.

— Значит, мисс Линь такая сильная? Мне трудно тащить этот чемодан, так почему бы нам не сложить их вместе? — Прежде чем Линь Кэсун успела что-то сказать, Айрис уже поставила чемодан на тележку.

Линь Кэсун только открыла рот, но Айрис уже шла к контрольно-пропускному пункту под руку с Цзян Цяньфанем. Глядя на их спины, Линь Кэсун могла думать только об одном: «Молодые, талантливые, прекрасная пара». А она толкала багаж, как это было задумано заранее. Неважно, Айрис, по крайней мере, научила ее.

Они путешествовали первым классом. Даже Линь Кэсун удостоилась этой чести. Несмотря на то, что лететь было всего час с лишним, Линь Кэсун сидела в просторном кресле и даже могла поднять ноги, чтобы избежать усталости, она чувствовала, что даже работа носильщика того стоит!

Только по дороге Линь Кэсун чувствовала безразличие Цзян Цяньфаня. Время от времени он отвечал на вопросы Айрис, что-то о технике приготовления и обработке ингредиентов, и Линь Кэсун нужно было очень внимательно слушать, чтобы понять. Лицо Цзян Цяньфаня никогда не поворачивалось в ее сторону, словно она действительно стала воздухом.

Линь Кэсун хотела закрыть глаза и уснуть, но ей совсем не хотелось спать.

Пока самолет не приземлился, она просто следовала за Цзян Цяньфанем и Айрис, как тень. Она также была той, кто вытаскивал багаж из аэропорта, а Айрис не была ни капельки вежлива.

Майер уже давно договорился с кем-то, чтобы их забрали. Машина выехала из аэропорта и направилась в центр города. В городе много зданий эпохи Второй мировой войны или памятных мест, например, монумент Вашингтону, мемориал Линкольна и так далее.

Когда они проезжали мимо Белого дома на большом расстоянии, лицо Линь Кэсун почти прилипло к окну машины.

— Ого... — Она ошеломленно смотрела на белое здание, мрамор под солнцем казался необычайно ярким.

Айрис, сидевшая сзади, вдруг улыбнулась:

— Ты впервые видишь Белый дом, Кэсун?□□

— Я впервые вижу его своими глазами. Можно ли попасть внутрь Белого дома на экскурсию?

Когда Линь Кэсун повернула голову и посмотрела на Айрис сквозь щель между кресел, она поняла, что в глазах Айрис она была как турист, который никогда не видел мир.

— Конечно, можно. Но мы с господином Цзяном очень заняты, может не оказаться никого свободного, чтобы отвезти тебя.

— О. — Линь Кэсун села прямо и посмотрела вперед. Она не хотела посещать Белый дом с Цзян Цяньфанем или Айрис, это просто лишило бы экскурсию всего удовольствия. Она посмотрела на Цзян Цяньфая, выражение лица которого оставалось безразличным.

Айрис четко знала, какие темы вызовут его интерес, хотя чаще всего она высказывала свое мнение, а Цзян Цяньфань время от времени выражал свое согласие и делал лаконичные комментарии.

Они приехали в роскошный отель, который уже при входе казался дворцом. Линь Кэсун только вышла из машины, как заметила, что кто-то помог ей занести багаж.□□

Айрис взяла Цзян Цяньфая под руку и пошла к стойке регистрации, чтобы уточнить информацию о номере. Линь Кэсун стояла в стороне, а сотрудник на ресепшене приветствовал ее улыбкой. У этого человека была чистая улыбка и маленькие ямочки, которые были очень приятными.

Не понимая, что происходит, Айрис попросила сотрудника стойки регистрации проверить информацию о номере.

— Вы, должно быть, допустили ошибку. Как господин Цзян мог забронировать только один номер?

— Мы уверены, что господин Майер забронировал номер люкс для господина Цзяна, а также для мисс Линь, — вежливо ответил сотрудник отеля.

— Господин Цзян, не хотел бы ты уточнить у Майера? Как он мог совершить такую ошибку? — У Айрис был такой вид, будто она не может с этим согласиться.

— Майер не мог совершить ошибку. У него должны быть свои причины. — Голос Цзян Цяньфая был спокоен.

Не услышав от него возражений, персонал отеля приготовился отправить багаж наверх. Линь

Кэсун наклонила голову и протянула свой паспорт администратору, только тогда она поняла, что собирается жить в одном номере с Цзян Цяньфанем? Майер еще не выглядит слишком старым, с его головой все в порядке?

Айрис взглянула на Линь Кэсун, ее предостерегающий взгляд был слишком очевиден. Линь Кэсун сглотнула, улыбнулась красивому парню с ямочками на щеках и спросила:

— Ну, а есть ли еще какая-нибудь комната?

Цзян Цяньфань, который уже направился к лифту, внезапно заговорил:

— Майер попросил тебя занять его место. Разве ты не понимаешь?

— Да?

В этот момент Линь Кэсун внезапно осознала. Гостиничный номер не идет ни в какое сравнение с виллой, с которой знаком Цзян Цяньфань. Ему нужен кто-то, кто позаботился бы о нем.

В это время красивый парень с ямочками на щеках опустил голову и прошептал:

— Господин Цзян забронировал роскошный люкс с комнатой для прислуги.

Значит, она будет в комнате для прислуги? Она думала, что ей придется жить в одной комнате с Цзян Цяньфанем! Это была ошибка с ее стороны!

Цзян Цяньфань не сказал больше ни слова и уже вошел в лифт. Воспользовавшись тем, что двери лифта еще не закрылись, Линь Кэсун поспешила внутрь и оказалась между дверями.

— Ай!

Цзян Цяньфань вообще не двигался, его выражение лица было равнодушным, как всегда. Айрис раздраженно отвела взгляд.

— Мисс Айрис, вы тоже остановитесь в этом отеле? — спросила Линь Кэсун.

— Нет, у меня есть квартира в Вашингтоне.

Линь Кэсун подумала: «Как возвышенно. Если у тебя есть, где остановиться, зачем ты приехала за нами?»

Сотрудники отеля помогли им открыть дверь номера и занесли багаж внутрь. Айрис открыла кошелек и дала сотруднику чаевые, совсем как королева.

Линь Кэсун сначала подумала, что в этом номере люкс будет только две комнаты, но ошиблась. Кроме спальни Цзян Цяньфаня и комнаты Линь Кэсун, в номере люкс были еще кабинет и комната для гостей.

Ковер под ногами был мягким и аккуратным, светло-желтого цвета, отчего вся комната казалась теплой и уютной. Интерьер был выполнен в роскошном европейском стиле с различными тиснениями, что делало его великолепным, как европейский дворец, но Линь Кэсун не могла не беспокоиться о том, что Цзян Цяньфань может случайно удариться и пораниться.

Она подошла к двери главной спальни, и из полуоткрытой двери увидела очень просторную и широкую двуспальную кровать, на которой стоял поднос, и казалось, что на нем лежали шоколад и розы. Как и ожидалось, в роскошном отеле все по-другому, размещение десерта и живых цветов придавало романтическую и изящную атмосферу.

Линь Кэсун только сделала полшага вперед, как увидела руку, потянувшуюся к подносу и взявшую с него шоколадные конфеты. Это была рука Айрис, и она сидела на кровати Цзян Цяньфаня. Очевидно, что рядом с кроватью стоял диван, почему она села на кровать, а не на диван?

Цзян Цяньфань достал трость, вытянул ее и легонько постучал по полу, трость задела край кровати, подоконник, диван, словно определяя, что где стоит.

— На девять часов двумя шагами дальше стоит журнальный столик. На журнальном столике стоит чайный сервиз, — предупредила Айрис.

— Спасибо.

Спустя еще несколько минут, Айрис вышла из комнаты с Цзян Цяньфанем под руку и прошла через гостиную.

— В пяти-шести шагах в направлении двенадцати часов находится диван. Прямо по курсу на шесть часов примерно в двадцати шагах находится дверь в кабинет. В двух шагах справа туалетный столик...

Линь Кэсун поняла, почему Айрис сопровождала Цзян Цяньфаня в гостиничный номер. Чтобы помочь ему освоиться в новой обстановке.